

Это был самый крепкий и уютный сон Ду Хэна с тех пор, как он оказался в Царстве Великой Пустоты. И тело, и душа его были согреты. Он проспал всю ночь без сновидений. Прижавшийся к нему Сяо Сяо грел не хуже большой печки — такой же теплый и пушистый, обнимать его было всё равно что огромную мягкую подушку. И хотя спать пришлось на жестком полу, Ду Хэн проснулся свежим и отдохнувшим.

Он проспал до тех пор, пока солнце не поднялось высоко в небо. Едва открыв глаза, Ду Хэн увидел прямо перед собой широкую мордашку Сяо Сяо. Сяо Сяо дважды пискнул: «чирик-чирик», и в его глазах Ду Хэн прочитал жгучее желание. Казалось, в них огромными буквами горело слово «ЕДА». Ду Хэн еще никогда не встречал такой прожорливой и в то же время очаровательной птички.

Потрепав Сяо Сяо по макушке, Ду Хэн произнес:

— Доброе утро.

Он огляделся — Сюань Юя в хижине не было. Видимо, Ду Хэн так крепко спал, что даже не услышал, как тот ушел.

Сяо Сяо потерся о Ду Хэна, вприпрыжку направился к очагу, запрыгнул на плиту и всем своим видом недвусмысленно заявил о своих требованиях. Ду Хэн невольно рассмеялся:

— Сяо Сяо, у меня под рукой совсем не осталось подходящих продуктов. Давай я приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое, когда мы доберемся до деревни, хорошо?

Только после этого Сяо Сяо спрыгнул с плиты. Перебравшись к двери, он обернулся и посмотрел на Ду Хэна.

— Хочешь выйти? — спросил Ду Хэн.

Сяо Сяо вдруг кивнул! Если бы Ду Хэн увидел такую умную и понятливую птицу в обычной жизни, он бы глазам своим не поверил. Но, приняв тот факт, что Сяо Сяо — демон-практик, он осознал, что этот малыш просто... до смерти милый.

Ду Хэн услужливо распахнул дверь:

— Давай, выходи!

Стоило двери открыться, как Сяо Сяо с важным видом вышагнул наружу.

Всю ночь шел сильный снег. Перерытая вчера демоническими зверями земля уже покрылась белоснежным ковром, но сломанные стволы деревьев никуда не делись. Возле огромного дерева прямо перед хижинкой Ду Хэн неожиданно увидел... быка! А позади быка оказалась запряжена крытая повозка. Рядом с ней стоял Сюань Юй, прикрываясь зонтом, и смотрел в сторону Ду Хэна.

Вчера вечером из-за скудного освещения Ду Хэну не удалось как следует разглядеть Сюань Юя. Но сегодня, увидев его при свете дня, он снова не мог отвести глаз. На Сюань Юе был надет черный даосский халат. По ткани струилось серебристое духовное сияние, складываясь в узоры, напоминающие тонкие стебли бамбука. На лазурном куполе его зонтика также были нарисованы несколько зеленых бамбуковых ветвей, припорошенных остатками снега. Мужчина с зонтом, стоящий посреди заснеженной поляны, сам казался изящным зеленым бамбуком под снегом.

У Сюань Юя была очень светлая кожа. Если окинуть его взглядом, то, не считая лазурного зонта, в его облике присутствовали лишь черный и белый цвета. Его волосы были небрежно собраны на затылке, что придавало его степенному виду легкий налет лености. Он излучал абсолютное спокойствие и безмятежность. Хотя он и стоял посреди сугробов, казалось, будто это монарх, вззирающий на мир с высоты своего величия.

Ду Хэн совершенно неподобающим образом засмотрелся, пока Сюань Юй не кивнул ему:

— Доброе утро, Ду Хэн.

Ду Хэн густо покраснел и поспешно сменил тему:

— Доброе, доброе! А откуда здесь взялся такой огромный бык?

В душе Ду Хэн корил самого себя. Ему ведь всегда нравились милые, нежные девушки, как он умудрился заглядеться на мужчину? Он списал всё на проклятое обаяние, присущее птицам-самцам... тьфу, то есть демонам-практикам. В конце концов, он всего лишь обычный человек, неудивительно, что ему сложно устоять, верно?

Сюань Юй ответил:

— Путь до деревни неблизкий. На повозке будет удобнее.

Ду Хэн активно закивал:

— Да-да-да, ты, как всегда, всё продумал.

Ду Хэн перевел взгляд на мирно стоящего быка. Это животное совершенно не походило ни на одного быка, которого он видел раньше. Шкура зверя отливала иссиня-черным цветом, а сложением он напоминал тех водяных буйволов, что Ду Хэн видел в детстве. Вот только узоры на его шкуре удивительным образом походили на рыбью чешую. Живот у быка был неестественно огромным из-за двух симметричных выпуклостей по бокам. Хвост у него оказался невероятно длинным. Из-за чешуйчатого узора он больше походил на змеиный хвост, нежели на коровий, каким его помнил Ду Хэн. Впрочем... кто в здравом уме станет запрягать водяного буйвола в повозку?

Когда Ду Хэн подошел поближе, бык поднял голову и обнюхал его. Глядя на животное, которое было выше его ростом, Ду Хэн с опаской протянул руку:

— Он не кусается? Можно его погладить?

Сюань Юй разрешил:

— Можешь. У него спокойный нрав.

Рука Ду Хэна легла на голову животного. Грубая кожа на ощупь оказалась прохладной. Ду Хэну почудилось, будто он гладит не быка, а гигантскую рыбу.

— Это точно бык? — спросил он.

— Если ты называешь его быком, значит, это бык, — отозвался Сюань Юй. — У него потрясающая выносливость.

Ду Хэн был поражен:

— Никогда не видел ничего подобного. Какая необычная внешность! У него есть имя?

Сюань Юй на мгновение задумался:

— Имени нет. Можешь просто называть его быком.

Ду Хэн рассмеялся:

— Как-то это слишком пренебрежительно, не находишь?

Отсмеявшись, Ду Хэн спросил:

— Он тоже демон?

— Нет, — покачал головой Сюань Юй. — Скорее, он относится к духовным зверям.

Ду Хэн покопался в воспоминаниях прежнего владельца тела. В мире совершенствующихся даже животные делились на множество видов. Те, кто мог принимать человеческий облик, назывались демонами. Демоны могли совершенствоваться, и их база культивации порой превосходила человеческую. Поэтому в Царстве Великой Пустоты демоны-практики занимали весьма высокое положение.

Те, кто не мог трансформироваться, но обладал разумом, назывались зверями, и они делились на духовных зверей и демонических зверей. Духовные звери от природы обладали покладистым характером и не нападали на людей. Демонические же звери отличались жестоким нравом, представляли угрозу как для людей-практиков, так и для демонов-практиков, и подлежали уничтожению всеми без исключения. Оставшиеся создания, лишённые как способности к метаморфозам, так и разума, считались обычными животными. Как и те звери, к которым привык Ду Хэн, они были лишь существами из плоти и крови, занимавшими свое место в пищевой цепи.

Сяо Сяо запрыгнул на спину быка:

— Чирик-чирик-чирик~

Ду Хэн улыбнулся:

— Сюань Юй, что он говорит?

Странное дело — Сюань Юй выглядел как небожитель, совершенно далекий от мирских забот, но в его присутствии Ду Хэн чувствовал себя на удивление раскованно. Они познакомились только вчера, а сегодня общались так легко, словно были старыми друзьями. Ду Хэн снова списал это на безграничное обаяние «старой птицы». Он тут совершенно ни при чем.

Сюань Юй перевел:

— Сяо Сяо торопит нас в путь.

Ду Хэн кивнул:

— Хорошо, дайте мне минутку собраться.

Сказать «собраться» было громко сказано. Дел-то всего ничего — спрятать бамбуковую хижину обратно в нефритовую подвеску. За последние несколько дней подобной «практики» Ду Хэн

уже наловчился использовать свои скудные запасы духовной энергии, чтобы сворачивать хижину. Но сегодня, под пристальными взглядами Сяо Сяо и Сюань Юя, он слегка стушевался.

Когда он попытался собрать духовную энергию в ладонях, Сяо Сяо вдруг тихонько захихикал. Ду Хэну почудилось, что цыпленок над ним насмехается. От этой мысли его лицо вспыхнуло краской, а духовная энергия мгновенно рассыпалась, словно песок сквозь пальцы! На стадии Очищения Энергии контроль над духовной энергией и без того слаб, а Ду Хэн к тому же находился в чужом теле, поэтому его навыки были даже хуже, чем у прежнего владельца. Из-за смешка Сяо Сяо он и вовсе потерял концентрацию.

Ду Хэн мучился целых три раза. С каждой попыткой хижина лишь слегка искажалась, но никак не желала втягиваться в нефритовую подвеску. Паника Ду Хэна росла. Смех Сяо Сяо становился всё громче. Сидя на спине быка, желтый цыпленок так хохотал, что хлопал крылышками, а его огромные глаза превратились в узкие щелочки.

Лицо Ду Хэна покраснело так густо, что, казалось, вот-вот брызнет кровь. Сюань Юй, сам того не заметив, подошел к нему. Голос Ду Хэна стал тонким, словно комариный писк:

— Я... я пока не очень хорошо контролирую духовную энергию.

Сюань Юй понимающе кивнул:

— Ничего страшного. На стадии Очищения Энергии так у всех. Когда вернемся в деревню, я тебе помогу.

Он протянул Ду Хэну руку:

— Если не возражаешь, позволь я уберу её.

Ду Хэн торопливо вложил нефритовую подвеску в ладонь Сюань Юя:

— С-спасибо.

Опозорился по полной программе. Ду Хэн готов был сквозь землю провалиться от стыда.

Сюань Юй владел духовной энергией в разы лучше Ду Хэна. Парень даже не заметил, чтобы бамбуковая хижина искажалась. Мелькнула лишь вспышка лазурного духовного света, и домик исчез, оставив после себя лишь примятый прямоугольник снега. Сюань Юй вложил нефритовую подвеску обратно в ладонь Ду Хэну:

— Миниатюрные обитатели подобного уровня изначально требуют для нормального использования стадии Заложения Основ. Ты и так отлично справляешься.

После использования нефритовая подвеска стала чуточку теплее, словно впитав в себя температуру тела Сюань Юя. Ду Хэн почувствовал, что его неловкость немного отступила. Сюань Юй мягко сказал:

— Идем, садись в повозку.

Сяо Сяо сидел на спине быка и издавал свистящие звуки: «фью-фью-фью». Ду Хэн подошел к животному, одним махом сгреб цыпленка в охапку и принялся нещадно его тискать:

— Ты что, смеялся надо мной? Ах ты ж вредный Сяо Сяо! Будешь еще надо мной потешаться — не стану готовить тебе вкусняшки!

Сяо Сяо расхохотался еще громче, катаясь в объятиях Ду Хэна.

Сюань Юй первым запрыгнул в повозку. Он сложил зонт и спрятал его за занавеской. Затем он протянул Ду Хэну руку:

— Впервые вижу, чтобы этот ребенок так искренне радовался.

Одной рукой бережно прижимая к себе Сяо Сяо, Ду Хэн ухватился за протянутую руку Сюань Юя:

— Правда? По-моему, Сяо Сяо просто прелесть. Такой ласковый и милый.

Хвалить ребенка перед его родителем — беспроегрышный вариант! К тому же Ду Хэн ни капли не кривил душой. На лице Сюань Юя ожидаемо появилась улыбка:

— Сяо Сяо очень рад слышать твои похвалы.

Ду Хэн опустил взгляд и увидел, что Сяо Сяо задрал голову и смотрит на него огромными сияющими глазами-звездочками. Сердце Ду Хэна мгновенно растаяло:

— Когда приедем в деревню, я наготовлю тебе кучу всякой вкуснятины, договорились?

Сяо Сяо закивал головой с такой скоростью, что она слилась в размытое пятно. Ду Хэн потрепал его по макушке и нырнул за занавеску. Сюань Юй придерживал полог рукой:

— Отсюда до деревни несколько дней пути. Повозка довольно скромная, придется немного потерпеть.

Ду Хэн только хотел сказать, что это вовсе не проблема, как замер от изумления. Снаружи повозка казалась крошечной — от силы для него, Сюань Юя и Сяо Сяо. Но стоило отодвинуть занавеску, как Ду Хэну показалось, что он очутился в настоящем поместье! В огромном роскошном особняке с собственным тренажерным залом!

Первым делом в глаза бросилась изысканная мебель из красно-коричневого дерева. Ду Хэн покосился на гарнитур кресел тайши. Да на годовую выручку их семейного ресторанчика не купить и одного такого кресла! А окинув взглядом расставленные вокруг предметы роскоши и украшения, Ду Хэн внезапно почувствовал себя неоттесанной деревенщиной, случайно забредшей в хоромы богачей. Сглотнув подступивший ком, Ду Хэн выдавил:

— Это... твоя повозка?

«Кто бы мог подумать, что Сюань Юй так богат?!»

Сюань Юй пояснил:

— Это повозка дяди Сяо Сяо.

Ду Хэн резко перевел взгляд на желтого цыпленка в своих руках. Кто бы мог подумать, что на самом деле это настоящая золотая курочка!

Ду Хэн робко поинтересовался:

— Сюань Юй, а кем вы приходитесь Сяо Сяо?

Он прекрасно помнил, как Сюань Юй, стуча в дверь, сказал, что ищет младшего члена семьи. Разве дядя Сяо Сяо — это не сам Сюань Юй?

Сюань Юй ответил:

— Его дядя — мой близкий друг. Сяо Сяо сбежал из дома, а у дяди не было времени его искать, вот он и попросил меня.

Сюань Юй на секунду задумался и на полном серьезе добавил:

— Так что Сяо Сяо можно считать... ребенком моих соседей? Если округлить, то его вполне можно назвать моим младшим родственником.

Ду Хэн про себя рассудил: «У богачей и соседи — богачи. Значит, и Сюань Юй не промах!»

«Вот беда...» — Ду Хэн вдруг почувствовал, что в разговоре с Сюань Юем у него резко поубавилось уверенности. Бедность заставляла его чувствовать себя таким крошечным и ничтожным.

<http://bllate.org/book/13653/1736000>